

ЭЛЕКТРОННЫЕ ПАРТИИ: ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ ИЛИ ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ТИП МАССОВОЙ ПАРТИИ

Аннотация

В XXI в. популярность приобретает новый эволюционный тип политической партии, основывающийся на внедрении цифровых технологий в своей публичной политике и менеджменте. Статья посвящена исследованию развития института политических партий за последние два десятилетия. В работе представлен взгляд на феномен электронных (цифровых) партий в Европе с целью комплексной оценки механизмов функционирования и партийного менеджмента в таких политических партиях. Задачи исследования состоят в выявлении некоторых аспектов происхождения, структуры и управления электронных партий. Авторы приходят к выводу, что при исследовании феномена цифровых партий необходимо прежде всего принимать во внимание протестный характер их возникновения и яркий антиэлитный дискурс, а роль используемых ими технологий в случае перехода электронной партии в разряд правящих еще предстоит оценить.

Ключевые слова: электронная партия, цифровая партия, партийное строительство, протестное движение, Паоло Гербаудо.

Авторы

Козлов Никита Александрович

Студент факультета социологии и политологии
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
(Москва, Россия)

Переведенцев Андрей Александрович

Студент факультета международных отношений
Московского государственного института
международных отношений (Университета)
при Министерстве иностранных дел России
(Москва, Россия)

Поддержите
авторов,
перечислив
пожертвование
в JOYS на номер
кошелька статьи*.

Адрес JOYS кошелька статьи: 0x192777A43
928439eAa05f15e523C8203C00798EB

* Для этого установите приложение Joys Wallet, отсканируйте QR-код статьи встроенным функционалом приложения, укажите сумму пожертвования в JOYS и отправьте средства со своего кошелька на JOYS кошелек статьи.

Введение

Уровень развития информационных технологий совершил значительный прорыв несколько десятилетий назад и на современном этапе позволяет передавать информацию посредством цифровых технологий на любые расстояния. Непрерывно растет и число пользователей Интернетом: в 2005 г. их было 16% от общего числа населения (на тот момент оно составляло 6,5 млрд), а в 2017 — 48% от 7,4 млрд, причем в развитых странах процент

пользователей может достигать до 94–95% (Великобритания, Япония, Исландия) [18].

За последние два десятилетия процесс глобализации ускорился с распространением социальных медиа. Они дают пользователям сети возможность быть источником не только горизонтальной, но и вертикальной коммуникации, расширяют перспективы участия и населения в политике, в связи с чем многие исследователи [11; 20] обращаются к концепции демократии участия, видя ее более реализуемой в форме цифровой демократии. Связующим же звеном между политической сферой и общественностью являются политические партии, которые для более эффективной реализации своих функций должны идти в ногу со временем, осваивая технологии цифровизации.

Вышесказанное обуславливает интерес к феномену электронных партий, которые на базе цифровых технологий не только осуществляют свою публичную политику, но и вовлекают граждан в принятие политических решений, стимулируют развитие гражданского общества, участвующего в контроле за государственной властью, что в конечном счете формирует доверительную коммуникацию «общество — государство».

В истории партологии выдающиеся ученые (М. Дюверже, О. Кирххаймер,

Р. Кац, П. Мэир и др.) занимались вопросом эволюции института политической партии, рассматривали развитие политических партий от кадровых к массовым, от массовых к «всеохватным», от «всеохватных» к картельным. Авторы данного исследования поставили *цель* проанализировать следующий этап трансформации политических партий в новую «электронную» партию. Для этого были намечены следующие *задачи*: проанализировать природу появления нового типа политических партий, выявить особенности партийного строительства и специфику реализации их многочисленных функций.

Ученых-партологов всегда интересовали вопросы партийного строительства, которое следует понимать как менеджмент по созданию, развитию политической партии, ведению политической борьбы и реализации стратегии эффективного управления ей [6]. При этом в свете цифровизации общества такие аспекты партийного строительства, как структура, партийное членство и партийное творчество, институт лидерства, претерпели наибольшие изменения в электронных (цифровых) партиях — типе политической организации, который использует цифровые технологии как основное средство достижения поставленных целей (в первую очередь — прямой демократии). Партию можно считать цифровой, если

Таблица 1

Три составляющие электронных партий

«Облачные» партии	За счет облачного программного обеспечения данные партии доступны в любом месте с любого устройства, что может позволить заменить физическую инфраструктуру партий: офисы, отделения и т.д.
Партии-движения	Достаточно успешно отвечают на растущие запросы сторонников: обычно это «партии-движения», быстро вырастающие из движений протеста. Как следствие, на начальном этапе существования являются очень гибкими, почти не имея инфраструктуры
Партии-форумы	На своих площадках поддерживают постоянное обсуждение событий, политических вопросов, кандидатов и лидерство в партии, образуя этим самым цифровую ассамблею. Формируют повестку и поддерживают активное взаимодействие с аудиторией

ее функционирование опосредуется тремя составляющими: интернет-сервисы — партия как «облако», быстрый рост — партии как движения или «стартапы», площадки для публичных дискуссий — партии как форумы (табл. 1).

Далее приведена краткая характеристика некоторых крупных официально зарегистрированных электронных партий.

«Движение пяти звезд» (Movimento 5 Stelle, Д53)

- *Год основания:* 2009, Италия.
- *Первый лидер:* партия быстро добилась успехов на политической арене благодаря одному из основателей, Джузеппе Пьеро «Беппе» Грилло — актеру, политику и популярному блогеру [12].
- *Количество членов* (янв. 2020 г.): более 150 тыс.
- *Причина возникновения:* партия использовала опыт движения «Друзья Беппе Грилло», которое не было партией, и с самого начала противопоставляла себя традиционным политическим партиям.
- *Методы взаимодействия рядовых членов партии и их роль в принятии ключевых решений:* IT-платформа «Руссо» (La piattaforma Rousseau) с 1000+ документами в свободном доступе, онлайн-голосованиями (вплоть до участия в подготовке законопроектов).

«Подёмос» («Мы можем!», Podemos)

- *Год основания:* 2014, Испания.
- *Первый лидер* (действующий): Пабло Иглесиас, бывший преподаватель политологии, приобретший популярность благодаря участию в теледебатах.
- *Количество членов* (янв. 2020 г.): более 520 тыс.
- *Причина возникновения:* партия была основана на волне политического протеста против социально-экономической политики и беспомощности традиционных политических сил как политическое крыло «Движения

15 марта» («Индигнадос») — испанского аналога протестов «Захвати Уолл-стрит» (Occupy Wall Street) в Нью-Йорке. Партия быстро обрела популярность после того, как пользователи Интернета получили возможность вступать в Подёмос онлайн. За 20 дней более ста тысяч человек зарегистрировались и, следовательно, стали членами партии [17].

- *Методы взаимодействия рядовых членов партии и их роль в принятии ключевых решений:* программное обеспечение Loomio, используемое партией для организации обсуждений и голосований внутри своих «кругов».

Чешская пиратская партия (Česká pirátská strana, Piráti)

- *Год основания:* 2009.
- *Первый лидер* (действующий): Иван Бартош — специалист по IT, к.ф.н., участник панк-группы, политический активист.
- *Количество членов* (янв. 2020): более 1030.
- *Причина возникновения:* Чешская пиратская партия была основана, когда во многих европейских странах и по всему миру появились пиратские партии, выступающие против ограничения основных гражданских прав. Решение основать Чешскую пиратскую партию было опубликовано программистом Йиржи Кадержавеком, который также создал онлайн-петицию для получения установленного количества подписей [8].
- *Методы взаимодействия рядовых членов партии и их роль в принятии ключевых решений:* партийное обсуждение проводится на онлайн-форуме, а принятие партийных решений происходит посредством онлайн-выборов и референдумов.

Пиратская партия Исландии (Píratar)

- *Год основания:* 2012.
- *Первый лидер:* партия основана бывшим членом партии «Движение»

Биргиттой Йоунсдоуттир совместно с другими известными интернет-активистами Исландии (анархист Смаури Маккарти, который возглавляет партию на данный момент, и др.).

- *Количество членов* (январь 2020): более 1500.
- *Причина возникновения*: в основу легла политическая идеология Шведской пиратской партии (в первую очередь – стремление провести реформу авторского права в Интернете). Несмотря на то, что в парламентских выборах через год своего образования партия набрала 5,1% голосов при 5% пороге, она стала первой пиратской партией, чьи кандидаты были выбраны в парламент.
- *Методы взаимодействия рядовых членов партии и их роль в принятии ключевых решений*: сайт x.piratar.is («Пиратские выборы»), на котором проходит голосование по внутрипартийным вопросам.

Партия пиратов Германии (Piratenpartei Deutschland)

Год основания: 2006.

- *Лидер*: политик Себастьян Алшер, также являющийся управляющим директором IT-компании.
- *Количество членов* (январь 2020): более 7700.
- *Причина возникновения*: основана по образцу шведской «Piratpartiet» как партия постиндустриального (информационного) общества, поставив главной целью реформировать законы об авторском праве, а также борьбу за сохранение гражданских прав и свобод в Интернете.
- *Методы взаимодействия рядовых членов партии и их роль в принятии ключевых решений*: программное обеспечение LiquidFeedback и интернет-форум Discourse.

Возникновение электронной партии

В истории эволюции политических партий крайним и достаточно распро-

страненным до недавних пор можно было с уверенностью назвать картельный тип партии. Впервые он был представлен в работе Р. Каца и П. Мэира «Изменение моделей партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий» 1995 г. Ученые дают следующую характеристику новому типу партии: все партии находятся друг с другом в определенных договоренностях (сговоре), фактически входят в систему государственной власти, полностью отрываясь от гражданского общества, а выборный демократический процесс служит лишь конвейером для регулярных ротаций на государственные посты; таким образом, электоральное поведение граждан основывается на рациональной модели, в которой избиратель выбирает и поддерживает своим голосом наиболее приемлемую для него элитную группу. При этом все группы политических лидеров заинтересованы в сохранении системы и стремятся максимально усложнить доступ в «картель» внесистемных гражданских и политических сил.

Однако спустя почти 25 лет политическая наука отмечает появление совершенно нового типа политической партии. П. Гербаудо, итальянский политолог и социолог, в своей работе «Цифровая партия: трансформация политической организации в эпоху больших данных» описывает структуру и некоторые особенности нового типа партии. В своем повествовании итальянский исследователь чаще всего при описании цифровой (или электронной) партии апеллирует к массовой партии, противопоставляя ее бюрократизированную вертикальную структуру значительно более горизонтальным связям, достигаемым за счет реализации активного участия сторонников партии и пользователей сети в ее работе и функционировании. При этом мы должны заметить, что, по словам самого Гербаудо, цифровая пар-

тия как совершенно новый тип появилась в период около 2008 г., когда мир столкнулся с глобальным финансовым кризисом. Опираясь на приводимые в пример исследователем современные электронные партии, однозначно можно сказать, что эти партии родились из социально-политического протеста, вызванного тяжелой экономической ситуацией в странах, чьими резидентами они являются. И тут заметна связь данного типа партии с массовой партией, впервые получившей описание от известного французского партолога М. Дюверже, в их схожей природе происхождения: как известно, массовые партии возникли как движения протеста рабочего класса, выступающего за расширение своих прав. Этот факт выражает необходимость разобраться, является ли электронная партия продуктом линейной эволюции политических организаций или циклическим возрождением массовой партии, использующей более выгодные для эффективного функционирования цифровые инструменты партийного строительства.

Рассматривая линейный вариант развития, нам необходимо вернуться к картельной партии как наиболее поздней до появления партии-платформы (цифровой партии, по Гербаудо). Как было отмечено Кацем и Мэйром, картельная партия уже не является даже брокером между гражданским обществом и государством, а фактически входит в последнее. Это создает риск для самого государства, самого картеля, поскольку граждане лишены своих реальных представителей и защитников прав [3]. На этом фоне актуализируется появление новых политических сил из низов гражданского общества. Реактивно и стихийно рождаются партии-движения, как они названы исследователем, оставившим свою рефлексию на анализ П. Гербаудо, А. Кавадой. Нам это вновь напоминает появление первых массовых партий, а возможность преемственности между

новыми цифровыми и картельными партиями кажется невозможной.

Однако же и Гербаудо, и Кавада имеют иные точки зрения на происхождение электронных партий. А. Кавада считает, что цифровые партии появились вовсе не по причине экономического кризиса и нараставшего недовольства правительствами, а ввиду необходимости ответить на цифровой вызов времени, когда технологии позволили осуществлять микротаргетирование электората и повысили политическую активность граждан. Экономическая обстановка, по ее мнению, стала лишь контекстом для появления партий-движений, использующих социальные медиа и цифровые платформы как каналы, обеспечивающие их существование [13]. Из этого можно сделать два вывода: во-первых, исследователь не считает схожую с массовыми партиями природу происхождения электронной партии первичной в ее появлении; во-вторых, если развитие цифровых технологий является определяющим фактором нового типа партии, то тогда не исключается возможность преемственности между картельными и всеохватными партиями с новой цифровой партией, так как в последнее время первые активно внедряют цифровые технологии в свою публичную политику и обещают расширение политического участия граждан не столько на уровне партии, сколько на уровне всего государства (этот феномен в современной политологии получил название технопопулизм и заслуживает подробного изучения в дальнейших работах). Так, А. Кавада настаивает на необходимости различать истинные цифровые партии от тех, что хотят походить на них. Это подтверждает, что использование в своей деятельности цифровых технологий не является краеугольным камнем в природе новой электронной партии, поскольку не отличается от многих картельных партий, активно присутствующих в онлайн-пространстве.

Сам П. Гербаудо, противопоставляя партию-платформу (к какой он причисляет цифровую партию) массовой партии, пишет, что в 60-е гг. XX в. с кризисом индустриального общества и отражающей его массовой партии, с возрастающими в обществе индивидуализмом и консьюмеризмом приходит «телевизионная» партия, которую более ранние исследователи представляли как всеохватная и картельная партии (Гербаудо не приводит их различий). Политолог выделяет те признаки, которые свойственны современной цифровой партии и были присущи и всеохватной, и картельной партиям. Таким образом, автор концепции цифровой партии подчеркивает преемственность нового эволюционного типа партии с обобщенной ТВ-партией, отражающей постиндустриальное общество: «Опираясь на эту модель [ТВ-партии], мы можем поспорить, что сейчас мы стоим на новом этапе эволюции партийной формы... Цифровая партия отражает в своем эйдосе [образе-идее] новые тенденции, появляющиеся в сетевом обществе, во многом таким же образом, как массовая партия отражала природу и тенденции индустриального общества и ТВ-партия — появившиеся тенденции постиндустриальной эпохи». Немаловажно, по мнению итальянского политолога и социолога, что не только электронные партии используют новые коммуникационные технологии, однако многие партии от этого ими не становятся, так как в партиях нового типа все члены могут принимать участие в коллективных формах принятия решений по партийной повестке, выборам лидеров и представителей в регионах и т.д., что сокращает разрыв между гражданским обществом и политическим процессом [11]. Однако и массовая партия предполагала возможности такого управления через развитую сеть членов и активистов.

Согласно П. Гербаудо, именно сетевое (или цифровое) общество соот-

ветствует новой партии-платформе, обеспечивающей более свободные возможности участия и преимущественно горизонтальные связи, а та в свое время выражает его ценности [11]. Заметим, что сетевое общество как более поздняя стадия информационного или постиндустриального общества не считается обществом массовым, состоящим из людей, стремящихся быть, как все, а наоборот, обществом индивидуализированным, где каждый дорожит своим «я»; однако, что роднит массовую и новую цифровую партию, так это то, что у современного общества по разным причинам, среди которых, по Э. Фромму, страх перед бессилием и изоляцией, происходит отказ от не превалирующих в нем эмоциональных, когнитивных и поведенческих форм самовыражения, так называемое бегство от свободы, которое ученый замечал и во вполне либеральном американском обществе [7]. На этот счет существует немало теорий, объясняющих конформистские и патерналистские начала современного общества. В частности концепция спирали молчания Э. Ноэль-Нойман объясняет, что осведомленность о позиции большинства может мотивировать человека следовать общественному мнению, принимаемому этим большинством, нежели действовать согласно собственным представлениям [5]. Стоит признать, что сетевое общество значительно более фрагментировано, чем массовое общество XX в., за счет даже частичной анонимности в сети в нем остается некоторое пространство для маневра реализовать свободу мнения, но социально-психологические особенности человека ограничивают такую возможность. Поэтому, на наш взгляд, значение сетевого общества как среды для появления партии действительно свободного выражения гражданской позиции посредством цифровых технологий преувеличено. Сеть лишь предоставила возможность для распространения такой же массо-

вой по своему характеру, но несколько альтернативной, несистемной позиции, ее закрепления и институционализации в обществе как политической силы.

Предлагаем расширить имеющиеся изыскания на происхождение электронных политических партий. Принимая во внимание отмеченный Гербаудо переход от индустриального общества к постиндустриальному и теорию новых революционных слоев Г. Маркузе, с 60-х гг. и далее потенциальный протест исходит от неудовлетворенных, «оставшихся на обочине», безработных граждан и других маргинальных категорий населения, причем ее катализатором становится молодежь [14]. Как известно, протестное движение периода после глобального финансового кризиса 2008 г., во многих странах, затронутых волной народного возмущения, было активно поддержано молодым поколением [1]. Это укладывается в понимание электронной партии как формирующейся из общественного движения, объединенного не социальной идентичностью, как рабочее движение, а широким запросом, обращенным против правящих элит. Как и электронные партии сегодня, именно массовые партии, в отличие от других известных моделей, подразумевали, что сами члены и активисты задавали политику партии с низов. По Р. Михельсу, вне такой организации (массовой партии) демократия невозможна, однако при этом со своим расширением по разным причинам она все больше отрывается от масс и переходит в управление делегатов, образующих сложную бюрократизированную структуру, более жесткие вертикальные связи [4]. Именно в противопоставлении этой форме партийного менеджмента Гербаудо видит цифровую партию, не нуждающуюся в такой структуре по причине ее субституции цифровой платформой. Это противоречит отмеченной итальянским исследователем преемственности новой модели с всеохватными и кар-

тельными партиями, так как по своему характеру всеохватные и картельные партии являются вырождением как массовых, так и кадрово-элитных партий в еще более закрытую для участия общества форму политической организации, использующей технологические достижения (ТВ, радио, позже — Интернет) для подмены реального участия имитированным диалогом со всеми слоями общества. Электронные партии как партии-движения действительно используют схожие технологические приемы, о которых будет подробнее сказано далее, однако по своей природе это партии, рожденные противостоять той системе, которая поддерживается картельными, фактически государственными партиями.

Таким образом, необходимо закрепить три основных положения о происхождении новой модели политической партии:

1. Электронные партии (или партии-платформы, по Гербаудо) — партии, появившиеся из широких массовых (не только в количественном, но и качественном значении этого термина) движений протеста, вызванных недовольством социально-экономической и политической ситуацией после мирового экономического кризиса 2008 г.

2. Электронная партия представляет собой циклическое возрождение массовой партии XX в., поскольку включает в себе протестный характер «снизу» против властных элит, включая отделившиеся от общества картельные партии, и не может быть преемственна им.

3. Институционализация (в широком смысле, по К. Джанде [2]) партий-движений как электронных партий становится возможной при использовании ими ресурса сетевого общества, а именно — социальных медиа и цифровых платформ, для удержания вокруг себя базы сторонников — пользователей сети и продолжения политической борьбы посредством как электораль-

ных, так и других форм. Харизматичный первый лидер и понятная популистская повестка также способствуют ускоренной институционализации.

Руководство и «гиперлидер»

В основе внутреннего управления электронной партии находится онлайн- платформа (или цифровая). Такие платформы следует понимать, как интернет-площадки, посредством которых происходит общение членов партии и решение ключевых вопросов партийной повестки. Наличие такой платформы избавляет от нескольких уровней бюрократов, аппаратчиков, какие присутствовали в массовых партиях. Гербаудо сравнил такую «легкую» структуру с подобием электоральных комитетов, свойственных кадровым или более поздним электорально-профессиональным партиям. Несмотря на то, что цифровая партия практически лишена партийных функционеров, она сохраняет функцию рекрутирования наиболее активных членов партии для реализации ими участия в региональных и местных избирательных кампаниях в качестве кандидатов и регулярной деятельности по подготовке инициатив и законопроектов. Таким образом, электронные партии достаточно децентрализованы, им свойственны горизонтальные связи: каждый зарегистрированный пользователь онлайн-платформы может принять участие в голосовании по выбору лидера партии, кандидатов от партии на выборах в регионах, предложить инициативу в качестве законопроекта и др. Встроенные программы обработки результатов голосования лишают посредничества отношения между членами и «верхушкой». Диалог между рядовыми пользователями и лидером, представителями партии в законодательных органах государства и муниципалитетов, избранными ими же, не затруднен. В этом Гербаудо видит пря-

мую связь с «телевизионной партией», так как в обоих случаях развивается сильный персонцентризм лидера. Для сохранения импульса гражданского протеста, рождающего партию, и его перетекания в активное участие для воплощения тех требований, на которых базировалось общественное движение, необходим харизматичный лидер, так как база сторонников такой партии, как и любая масса, реактивна и нуждается в авторитете. «Они [цифровые партии] настолько сильно партиципаторные, насколько они президентские» [11].

Учитывая эти обстоятельства, необходимо зафиксировать, что отсутствие разветвленной бюрократии не делает организацию полностью горизонтальной, в руках лидера появляются огромные возможности по контролю за выбором рядовых членов и манипулированию им. Обратимся к конкретным примерам и рискам подмены свободного участия его декорацией. В итальянской электронной партии «Движение пяти звезд» известны случаи, когда первый лидер Б. Грилло пытался повлиять на результаты голосования и пойти против решения, поддержанного рядовыми членами. Более того, инициатива обсуждения тех или иных вопросов, формулировки, в которых будет выноситься тема на голосование, фактически находятся полностью в руках руководства партии, несмотря на формальную возможность самих членов формировать повестку. Не исключен человеческий фактор и в отборе предложений и комментариев, оставляемых пользователями платформы в качестве вариантов поправок [15]. Это перекликается с замечанием П. Гербаудо о том, что волонтеры не могут поддерживать функционирование онлайн-платформы, поэтому определенные посредники в работе внутреннего менеджмента партии не исключаются.

Еще одним потенциальным ограничением для прямой демократии в электронной партии является опре-

деленная зависимость функционирования партии от лиц, сохраняющих за собой права на онлайн-платформу [11]. Однако здесь среди электронных партий нет единства, так как цифровые партии весьма разнообразны и могут отличаться разными стратегиями и конечными целями своей деятельности вне зависимости от необходимости осуществления электоральной борьбы для поддержания своего существования. В частности, рассматривая Пиратскую партию Чехии, мы не найдем там ярко выраженной по функционалу платформы для выполнения тех целевых установок, какие, судя по всему, свойственны ярким и более успешным партиям: «Подemos» в Испании и «Движению пяти звезд» в Италии. При этом необходимо различать платформу партии «Подemos» — это Loomio, программное обеспечение для принятия решений, используемое по всему миру в разных организациях и для разных целей, — и платформу «Руссо» в «Движении пяти звезд», где ее собственником является частная компания, принадлежащая сыну одного из основателей партии, что позволяет контролировать платформу сверху и получать материальную выгоду от рекламной продукции партии и платформы, что вместе с тем допускает более эффективное и грамотное функционирование «сердца» электронной партии, но ухудшает прозрачность его работы [13].

Принимая во внимание выше названные риски и цифры, подтверждающие нерегулярный и даже спадающий интерес членов таких партий к участию в голосованиях [15], предполагаем, что железный закон олигархии для социальной организации, коей является электронная партия, неминуемо обладает, поскольку реактивность участия, высокий авторитет «гиперлидера» не создают основы для свободного и полностью ответственного принятия решения; одновременно самая ценная для современного индивидуализиро-

ванного общества возможность быть услышанным, продемонстрировав «свою» позицию, несомненно, будет поддерживать жизнеспособность и легитимность электронной партии как политической организации. Более непредсказуемым и интересным с точки зрения эволюции электронной партии, которую в свое время прошла партия массовая, является направление ее развития как партии правящей, приблизившейся к государству. Останутся ли механизмы прямой демократии тем мостиком, который предохранит цифровую партию от картелизации, которая в конечном счете настигла партии XX в., ответить еще предстоит в будущем.

Взаимодействие с активистами, сторонниками и электоратом

Несмотря на то что электронные партии ставят своей целью достижение настоящей демократии участия, неизбежно происходит дифференциация людей на наблюдателей (сочувствующих), тех, кто просто следит за процессом обсуждения и голосования, на сопричастных, участвующих в голосованиях, на активистов, принимающих активное участие в выдвижении и подготовке инициатив по законопроектам и выдвигающихся в кандидаты от партии.

В партиях, где не принято формальное членство, можно выделить три круга причастности. Наиболее обширный круг составляют избиратели, голосующие за кандидатов, выставляемых партией на национальных или локальных выборах. Второй включает симпатизантов — избирателей, признающих свою склонность к партии. Они зачастую поддерживают партию в финансовом отношении, могут входить в ее придаточные институты. Наконец, третий круг — внутренний — охватывает активистов. Активисты рассматривают себя как членов партии, как элемент пар-

тийной общности. Они обеспечивают ее организацию и функционирование, ведут пропаганду и всю основную партийную деятельность. Понятие «член партии» там, где оно принято, образует и четвертый круг, как бы промежуточный по отношению к двум последним; он более широк, чем круг активистов, но более узок, чем круг симпатизантов.

Электронные партии активно практикуют бесплатную модель членства, что позволяет кардинально пересмотреть роль симпатизантов, активистов и членов в деятельности партий. Процесс регистрации в электронных партиях похож на бесплатную регистрацию в социальных сетях, когда пользователю необходимо указать минимальный набор информации: ФИО, контактный телефон/e-mail, данные документа, удостоверяющего личность и, возможно, другую личную информацию. Для того, чтобы стать членом некоторых электронных партий, не обязательно даже иметь гражданство данной страны (например, для того чтобы стать членом «Подemos» не обязательно быть гражданином Испании. А «круги» данной партии есть в Германии, Франции и других европейских государствах). Эта простая операция открывает доступ к платформам, которые важны для организации работы партий. Гербаудо утверждает, что данные платформы целиком взяли на себя роль «промежуточного элемента», между лидерством и членством, роль которого в «традиционных» партиях выполняется партийной бюрократией [11].

Таким образом, подобный достаточно легкий и быстрый процесс регистрации подразумевает разрыв между понятиями членства и политического пожертвования. Если в традиционных партиях члены должны были платить регулярные взносы, в электронных партиях нет подобных членских взносов, что означает, что партии должны полагаться на другие источники финансирования, включая пожертвования от членов.

Модель бесплатного членства влечет за собой радикальное снижение барьера для входа, а это означает, что симпатизантам гораздо проще стать полноправными членами. Это снижение барьера приводит к впечатляющему росту количества членов, и подобные партии быстро становятся одними из крупнейших в своих странах.

Несмотря на подобные достижения, еще нельзя говорить о полном участии членов в деятельности партий. Результаты внутрипартийных выборов и референдумов подтверждают позицию лидера и иногда со стороны могут казаться показательными, способными лишь ратифицировать уже принятые сверху решения [15].

Однако существует еще один, на первый взгляд, менее полезный способ взаимодействия руководства партии с рядовыми членами — форумы. На них зарегистрированные члены имеют возможность обсудить вопросы в основном внутреннего распорядка партии, а также обсуждать будущие или прошедшие голосования, или даже решать вопрос о принятии новых членов, что практикуется в Пиратской партии Чехии.

Не меньшую роль играют и социальные сети, где партии проводят активную публичную политику, начиная от простых информационных записей в блогах и заканчивая видеозаписями, трансляциями заседаний руководства партии и публичных мероприятий. Например, после парламентских выборов в Испании в 2014 г., хэштеги, связанные с «Подemos», стали самыми популярными в Twitter [19]. Партия стала самой популярной в стране среди интернет-пользователей, а общее количество лайков на ее аккаунте в социальной сети Facebook возросло со 100 до 600 тыс. в минимальный промежуток времени [16]. Роль лидера велика и в этом вопросе. Так, интервью лидера «Подemos» П. Иглесиаса в 2014 г. били рекорды по просмотрам и по процентному росту аудитории программ [9; 21].

Финансирование

Финансовая зависимость электоральной политики политических партий от крупного бизнеса всегда вызывает недовольство широкой общественности, провоцируя различные реформы сферы политического финансирования. Один из вариантов финансирования — фандрайзинг — политико-менеджерская деятельность, направленная на привлечение денежных средств граждан, бизнеса или государства для политической партии. Задача политического фандрайзера — изыскать финансы для партии, электоральной кампании или даже органа власти таким образом, чтобы это не нарушало законодательство и не вызвало негодование общественности. Наиболее сильная традиция политического фандрайзинга сложилась в США.

Еще одна разновидность привлечения денежных средств — краудфандинг — коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои ресурсы, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций. Электронные партии используют для сбора средств именно краудфандинг, так как стремятся избежать зависимости от государственных дотаций и пожертвований организаций, связанных с бизнесом, чтобы не зависеть от чьих-либо интересов. Например, уже упомянутая платформа Руссо «Движения пяти звезд» используется также и для оказания содействия сбору средств для проведения голосований, мероприятий и правовой защиты членов партии. Помимо ежемесячных пожертвований депутатов от «Движения пяти звезд», ключевым источником дохода являются микропожертвования. За 2018 г. таким способом удалось собрать 1 254 031 евро при расходах в 1 123 990 евро. При этом в финансовых годовых отчетах отмечается, что 59% от общей суммы было использовано для поддержки платформы (расходы на

персонал, работу офисов, инвестиции в технологическую инфраструктуру); 40% от общей суммы было выделено на юридическую поддержку, а также различные административные расходы [10].

Еще в 2014 г. сооснователь партии Дж. Грилло заявил в своем блоге, что цель «Движения пяти звезд» — успешное функционирование «политики нулевых затрат» — привлечения минимальных средств на проведение предвыборной кампании и отвержение использования денег налогоплательщиков на агитацию, содержание штаб-квартиры и т.д. [22]. Таким образом, при помощи системы микропожертвований «Движение пяти звезд» и другие электронные партии избегают зависимости от представителей бизнеса и дальнейшей необходимости действовать в их интересах, так функционируют за счет фандрайзинга.

Выводы

Подводя итог, отвечаем на главный вопрос данного исследования: являются ли электронные партии новыми массовыми партиями XXI в. или же представляют собой некую гибридную модель партийной организации. С одной стороны, в работе обоснована позиция рассматривать электронную партию как, прежде всего, партию-движение, нежели партию-форум или «облачную» партию, то есть первичным для анализа таких партий принимается их протестная природа, а вторичным — те технологии, которые применяются ими в партийном строительстве. Это может быть объяснено тем, что будущая состоятельность данного типа партии будет зависеть от содержания в ее установках яркого антиэлитного компонента, поскольку в условиях объективной и субъективной ограниченности свободного принятия решения при использовании цифровых технологий (т.е. ситуации, когда суверенный вы-

бор члена партии обычно совпадает с позицией лидера) залогом поддержки избирателем такой партии, а значит, ее жизнеспособности как организации гражданского общества, остаются именно ее базовые ценности, выражающие несистемный, антиправительственный характер. Таким образом, общая природа происхождения роднит электронную партию с массовой.

С другой стороны, нельзя отрицать, что в электронных партиях, как и в картельных и всеохватных партиях, большое значение имеет позиционирование лидера партии, поскольку в обоих случаях он способен мобилизо-

вывать базу своих сторонников, поддерживая регулярное взаимодействие с обществом, или в концепции Каца и Мэира «продавать свою партию» на политическом рынке во время процедуры выборов. И действительно, этот способ оптимален, поскольку значение социальной идентичности, как в индустриальную эпоху, значительно уступает прагматичному выбору. Однако картельная партия, являясь фактически государственной партией, обращена ко всему обществу и применяет более универсальное средство имитирования диалога, а электронная партия, использующая вполне определенный анти-

Таблица 2

Особенности типов политических партий

Характеристики	Массовая	Картельная	Электронная
Исторический период	1880 — 1960	1970 — н.в.	2010 — н.в.
Причина возникновения	Борьба рабочего класса за права	Сокращение партийного участия граждан	Протест населения против старых элит
Основная цель политики	Социальная реформа	Политика как профессия	Демократия участия
Характер членства	Большое, однородное членство, высокая вовлеченность, широкая база активистов	Незначительное, разнородное членство (члены ~ не члены), пассивное участие (выборы)	Растущее, разнородное членство, пассивное участие, незначительная база активистов
Отношения между членами и партийной элитой	«Снизу вверх», жесткая дисциплина	Взаимная автономия, имитация диалога	«Снизу вверх», эффективный диалог
Тип связей	Вертикальные	Вертикальные	Горизонтальные и вертикальные
Посредничество	Бюрократическая иерархия	Отсутствуют посредники	Неощутимое посредничество
Роль лидера	Идеологическое влияние на массы	«Продавец» своей партии на выборах	«Гиперлидер», транслятор дискурса
Позиция между гражданским обществом и государством	Относится к гражданскому обществу	Фактически входит в государство как его часть	Относится к гражданскому обществу
Партийные каналы коммуникации	Собственные печатные и др.	Государственное телевидение	Соцмедиа и онлайн-платформа
Источник партийных ресурсов	Членские взносы	Государственные субсидии	Краудфандинг

Источник: составлено авторами на основе [3] и дополнено.

элитный дискурс, создает свой прочный механизм обратной связи посредством предоставления возможности своим сторонникам выразить свою позицию. Так, более фрагментированное и индивидуализированное общество требует диалога как элемента публичной политики, вместо жесткой партийной дисциплины, посредством которой преимущественно функционировала партия массовая, и именно такой диалог в более эффективной форме — через цифровые технологии — переняла электронная партия от картельной.

Таким образом, протестный, не-системный характер природы и под-

держиваемая посредством цифровой платформы сильная связь сторонников с лидером образуют гибридную модель политической партии XXI в. как агента гражданского общества, которая получила название электронной партии (или цифровой, по П. Гербаудо). Затронутые в работе особенности цифровой партии в сравнении с массовым и картельным типами приведены в табл. 2. Приоритетным для будущих исследований развития электронных партий является их жизнеспособность в условиях их перехода из категории оппозиционных в категорию правящих.

Литература

1. Волна протестов в Испании: митинги под пулями и голые пожарные. 2012. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/07/2012/5703acb89a7947625bd4037f> (дата обращения: 28.01.20).
2. Джандра К. Сравнение политических партий: исследования и теория / Голосов Г.В., Галкина Л.А. (ред.) Современная сравнительная политология: Хрестоматия. — М.: Московский общественный научный фонд, 1997. — С. 84–143.
3. Кац Р., Мэйр П. Изменение моделей партийной организации и партийной демократии: возникновение картельных партий (сокращенный перевод) // Политическая наука. — 2006. — № 1. — С. 27–44.
4. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. — 1990. — № 5, 9; — 1991. — № 4. [Электронный ресурс]. — URL: <http://read.virmk.ru/m/Mixels.htm> (дата обращения: 25.10.19).
5. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Н.С. Мансурова. — М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996 — 352 с.
6. Федорченко С.Н., Рыбина М.В. Технологии политического менеджмента в партийном строительстве России // Известия МГТУ «МАМИ». — 2013. — Т. 2. — № 4 (18). — С. 228–237.
7. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. — 571 с.
8. Andrea Votrubová. Čeští internetoví piráti zakládají politickou stranu // iDNES.cz. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.idnes.cz/zpravy/domaci/cesti-internetovi-pirati-zakladaji-politickou-stranu.A090421_160045_domaci_anv (дата обращения: 20.01.20).
9. Borja Terán. Pablo Iglesias lanza a 'La Sexta Noche' a máximo histórico de audiencias // La Información. [Электронный ресурс]. — URL: <https://blogs.lainformacion.com/teledisaria/2014/10/05/pablo-iglesias-lanza-a-la-sexta-noche-a-maximo-historico-de-audiencias/> (дата обращения: 24.01.20).
10. Che cos'è Rousseau, la piattaforma del Movimento 5 Stelle // Sky TG24. [Электронный ресурс]. — URL: <https://tg24.sky.it/politica/approfondimenti/piattaforma-rousseau-cosa-e.html> (дата обращения: 25.01.20).
11. Gerbaudo P. The Digital Party: The Transformation of Political Organisation in the Era of Big Data / Chandler, D. and Fuchs, C. (eds.) Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data. — London: University of Westminster Press, 2019. — P. 187–198.
12. Jamie Bartlett. How Beppe Grillo's social media politics took Italy by storm // The Guardian. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/feb/26/beppe-grillo-politics-social-media-italy> (дата обращения: 20.01.20).

13. *Kavada A.* The Movement Party — Winning Elections and Transforming Democracy in a Digital Era: Reflections on Paolo Gerbaudo's Chapter / Chandler, D. and Fuchs, C. (eds.) *Digital Objects, Digital Subjects: Interdisciplinary Perspectives on Capitalism, Labour and Politics in the Age of Big Data.* — London: University of Westminster Press. 2019. — P. 199–204.
14. *Marcuse H.* On the New Left // Massimo T. *The New Left: a Documentary History.* — N. Y.: Bobbs Merrill, 1969a. — P. 468–473.
15. *Mosca L.* Democratic vision and online participatory spaces in the Italian Movimento 5 Stelle // *Acta Politica.* — 2018. — P. 1–18.
16. Podemos se consolida como la primera fuerza política en redes sociales // Público. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.publico.es/politica/consolida-primer-fuerza-politica-redes.html> (дата обращения: 24.01.20).
17. Podemos ya es la tercera fuerza en afiliados con 100.000 registrados // Público. [Электронный ресурс]. — URL: <publico.es/politica/ya-tercera-fuerza-afiliados-100.html> (дата обращения: 21.01.20).
18. Statistics. Individuals using the internet, 2005–2019 // Telecommunication Development Sector (ITU-D). [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx> (дата обращения: 07.12.19).
19. Trending Topics del lunes 26 de mayo en España // Trendinalia España. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.trendinalia.com/twitter-trending-topics/spain/spain-140526.html> (дата обращения: 20.01.20).
20. *Vaccari C., Valeriani A.* Digital Political Talk and Political Participation: Comparing Established and Third Wave Democracies // *SAGE Open.* — 2018. — № 8 (2).
21. *Xabier Migelez.* 'Salvados', con Pablo Iglesias, bate su récord histórico con un 23,8% y más de 4,9 millones // *FormulaTV.* [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.formulatv.com/noticias/41310/audiencias-salavdos-pablo-iglesias-bate-record-historico-5-millones/> (дата обращения: 25.01.20).
22. Zero-Cost Politics // *Bepegrippo.it.* Archived from the original on 5 January 2014. [Электронный ресурс]. — URL: https://web.archive.org/web/20140105193130/http://www.bepegrippo.it/en/2010/05/zero_cost_politics_1.html (дата обращения: 25.01.20).